

УДК 316.356.2:347.63 (470+571)

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА В РОССИИ***В.М. Новоселов***

Дается анализ социально-правовых проблем отцовства в РФ, подчеркивается важность соблюдения равенства прав и обязанностей родителей при содержании и воспитании детей. Анализируется российское и зарубежное законодательство, регулирующее совместную опеку родителей над детьми после развода. Предложены рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства.

Ключевые слова: институт отцовства; права отцов; совместная опека; отец-одиночка; ответственное отцовство.

В феврале 2011 г. состоялся подготовленный ООН доклад «О роли мужчин в семье и семейной политике в изменяющемся мире», в котором шла речь о необходимости пересмотра понятия «отцовство», т.к. отцовство социальное приобретает большее значение, нежели отцовство биологическое [9]. По данным статистики, например, в Великобритании в 86% семей дети, пережившие развод родителей, проживают с мачехой или отчимом. Лишь в 11% разведенных семей забота о детях распределяется между родителями в равной мере [8].

Статья 38 Конституции Российской Федерации гласит: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях — равное право и обязанность родителей». В Семейном кодексе РФ также утверждается равенство прав отца и матери: «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)» (ст. 61). Указанные нормы подразумевают, что родители осуществляют эти права независимо от того, проживают они с ребенком или нет.

Однако на высоких уровнях определения направлений социальной политики в сфере семьи в России принимаются решения и законы, практически не учитывающие права и интересы отцов. Исключительно женские, материнские проблемы ставятся во главу всех мер и рекомендаций в области семейной политики. В то время как проблемы мужчин-отцов не рассматриваются и не учитываются мерами семейной, демографической политики, а если и рассматриваются, то в контексте борьбы с алкоголизмом, насилием и другими пороками.

Сложившаяся практика правоприменения в отношении родителей утверждает преимущество женщин-матерей во всех его аспектах. Самым ярким примером этого является то, что в России при разводе 98% детей «автоматически» передаются матери. В других странах отцов ценят выше — им передают детей для постоянного проживания и воспитания в 15–30% случаев. Психолог Е.П. Ильин отмечает, что женщины являются инициаторами 75% разводов, однако процесс адаптации после развода у женщин происходит существенно легче, нежели у мужчин, так как ребенок остается именно с матерью. В 60–70% случаев матери всячески препятствуют контактам бывшего мужа с собственным ребенком [1].

Не найдя должной защиты своих прав, мужчины объединяются, обсуждают свои проблемы и ищут варианты их решений на различных форумах в Интернете. Там мужчины не только решают проблемы, с которыми им пришлось столкнуться при защите своих прав, но также получают юридические консультации, разрабатывают поправки к законам и законопроекты, направленные на улучшение прав отцов. Для отстаивания своих прав российские отцы вынуждены даже создавать собственные правозащитные организации. Так, 18 ноября 1990 г. была образована первая независимая общероссийская благотворительная ассоциация «Отцы и дети» во главе с юристом Г. Тюриным [3, с. 12].

Ряд российских и зарубежных социологов, занимающихся исследованием института отцовства (Дж. Плек, Т.А. Гурко, И.С. Кон), еще в XX в. обозначили, что в обществе формируется новый тип отцовства — «ответственного» отца,

который пришел на смену традиционного типа. «Новый отец» постиндустриальной эпохи не только зарабатывает деньги на содержание семьи, но и сам ухаживает за детьми и активно интересуется их проблемами. Такие отцы появились и у нас в стране. Другое дело, что пока этот тип «ответственного отца» не получил поддержки в российском обществе в связи с распространенностью стереотипа, что «не мужское это дело — с детьми нянчиться» [8, с. 281].

Послеразводное законодательство в развитых западных странах (например, Финляндии, Швеции, Германии) предусматривает такое практически не известное в России явление, как совместная опека [4, с. 173–176].

Например, в Финляндии согласно Закону об отцовстве (1975 г.) совместная опека продолжается и после развода родителей, если не было решено или установлено иначе. Закон исходит из принципа сохранения отношений ребенка с обоими родителями безотносительно того, состоят ли они в браке, проживают ли вместе или нет [6].

Согласно Закону о семье (1949 г.) в Швеции ребенок также остается под опекой обоих родителей и после развода, если совместная опека не отменяется судом по заявлению одного из родителей, по инициативе суда или по иску комиссии по социальному обеспечению. Суд может присудить совместную опеку даже против воли одного из родителей [6].

В Германии в Законе о детях и родителей (1998 г.) также появилось положение о совместной опеке. Там «совместная опека» дополняется поправкой об обязательном доступе ребенка ко второму родителю в случае одиночной опеки, а также «поощрением совместной опеки как преимущественной». До принятия данного закона обычно мать решала, будет ли ребенок видиться с отцом. Однако уже через год после раздельного проживания около 50% отцов не встречались с детьми, что оказывало влияние на выплату ими алиментов. После введения закона ситуация улучшилась — около 80% родителей оформляли совместную юридическую опеку, и отцы стали чаще видиться с детьми [10].

На наш взгляд, немецкий профессор Роланд Прокш справедливо полагает, что совместная опека более предпочтительна для ребенка, чем единоличная по следующим причинам: оказывает положительное влияние на взаимодействие между родителями в интересах своих детей; помогает сохранить и поддерживать кон-

такты ребенка с обоими родителями; снижает уровень конфликтности между родителями и помогает избежать многих юридических разногласий; смягчает травму, причиняемую ребенку в результате развода или разъезда родителей [11].

Данные исследований подтверждают, что совместная опека родителей оказывает также и положительное влияние на выплату алиментов [8, с. 279]. Такая форма, на наш взгляд, помогает решить финансовые конфликты, так как родитель, обязанный выплачивать алименты, видит реальные расходы на ребенка.

Анализируя зарубежный положительный опыт применения совместной опеки, мы считаем, что и в России на законодательном уровне необходимо закрепить возможность назначения судом совместной опеки родителей над детьми после развода.

Кроме того, следует отметить, что суд при назначении совместной опеки должен внимательно изучить, не совершались ли отцом ребенка насильственные действия в отношении матери ребенка или самого ребенка. В случае выявления фактов такого насилия о назначении совместной опеки не может идти и речи. Совместная опека, которая призвана действовать в интересах ребенка, в данном случае будет действовать ему во вред.

По данным Департамента по делам детей, женщин и семьи Министерства труда и социального развития РФ в 2001 г. из 39 млн российских семей около трети были неполными, из которых 1% составляли семьи, где детей воспитывает и содержит только отец. Примерно такая же ситуация и в настоящее время [2, с. 381]. На практике реализация одиночными отцами своих прав зачастую бывает осложнена, так как статус «отца-одиночки» в Российской Федерации не имеет юридической силы. Отцы-одиночки не имеют права на полный пакет льгот, которыми пользуются матери-одиночки.

На наш взгляд, законодательно необходимо дать разъяснения: получают ли отцы, воспитывающие детей без матери, статус «отца-одиночки» и какими гарантиями и льготами имеют право пользоваться такие отцы.

Федеральным законом от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [5] (далее — Закон № 256-ФЗ) предусмотрен перечень лиц — получателей государственных выплат (материнского капитала). Из буквального толкования этой нормы можно заметить дискриминационный характер норм закона, защи-

шающих, прежде всего, интересы женщины. Даже само название данной государственной выплаты (материнский капитал) говорит об этом. Согласно п. 1 ст. 3 Закона № 256-ФЗ, у мужчин возникает право на получение материнского капитала в том случае, если они «являются единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей» [5, ст. 3]. Иных оснований для возникновения этого права у мужчин нет. Так, например, усыновление или удочерение ребенка от другого супруга не дает мужчине по закону права на материнский капитал. Кроме того, отец не может воспользоваться правом на материнский капитал в случае смерти супруги, если это право у нее не возникало. Отцам, попавшим в такие ситуации, приходится доказывать свое право на материнский капитал через суд.

Таким образом, мы полагаем, что законодательству необходимо внести изменения в п. 1 ст. 3 Федерального закона № 256-ФЗ, расширив перечень оснований, по которым мужчины имеют право на получение материнского капитала.

Конституция РФ, Семейный кодекс РФ включают в себя положения об охране и защите отцовства государством, однако в указанных нормативных актах нет ни слова о государственных мерах по поддержке отцовства и созданию условий для нормального его функционирования. Так, например, в ст. 5 Семейного кодекса Украины [7] такие государственные меры прописаны.

Таким образом, законодательству необходимо рекомендовать внести изменения в СК РФ, включив в него нормы о государственной поддержке и поощрении отцовства, создании государством условий для отцовства.

Список литературы

1. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Электронный ресурс]. URL: <http://bookap.info/genpsy/ilyin/gl16.shtm> (дата обращения: 22.05.2012).
2. *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.
3. *Кон И.С.* Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. 2005. №9. С.3–16.
4. *Николаева Я.Г.* Отцовство после развода: обзор исследований зарубежных ученых // Актуальные проблемы семей в России / ред. Т.А. Гурко. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С.174–182.
5. *О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей:* Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Российская газета. 2006. №297. 31 декабря.
6. *Об ограничении и лишении родительских прав в отдельных странах ЕС* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prcp.ru/library/> (дата обращения: 22.05.2012).
7. *Семейный кодекс Украины* от 10 января 2002 г. №2947-III (в ред. от 15 марта 2006 г. №3539-IV) // Голос Украины. 2002. №38.
8. *Шевченко И.О.* Институт отцовства: актуальные проблемы в поле социологических исследований // Вестн. РГГУ. 2010. №3. С.278–286.
9. *Hill A.* Fatherhood needs redefining, says UN report. URL: <http://www.guardian.co.uk/lifeandstyle/2011/feb/18/fatherhood-needs-redefining-un-study> (дата обращения: 22.05.2012).
10. *Proksch R.* Accompanying research in the implementation of the new German children's rights law in Germany [Электронный ресурс]. URL: www.viennafamilycommittee.org/fi48.rtf (дата обращения: 22.05.2012).
11. *Proksch R.* Results of the first representative study on divorced parents and their children in Germany [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanrightsaction.org/justice/Proschen.html> (дата обращения: 22.05.2012).

THE ISSUE OF FATHERHOOD IN RUSSIA

Vitaly M. Novoselov

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990

The paper is aimed at the analysis of the social and legal aspects of fatherhood in Russia. We focus on the importance of law-abiding of parental rights and responsibilities equality while bringing up and taking care of children. The results of our study show that the “new father” type was developed in society. We analyze foreign laws that regulate joint parental guardianship after divorce in Finland, Sweden and Germany. Some recommendations about the decision of the revealed problems are offered.

Key words: fatherhood; rights of fathers; joint parental guardianship; single father; responsible fatherhood.